

9 7 3 1 5 4 2 8 6

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка принимается исл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

сентяб. 4

1882 г.

36

СОДЕРЖАНИЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, преосвященному Веніамину архіепископу иркутскому и нерчинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 марта 1882 г. за № 1,277, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 13 день марта с. г., Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 13 января—15 февраля 1882 г., о замѣщеніи штатныхъ должностей чиновниковъ иркутской духовной консисторіи и читинскаго духовнаго правленія лицами духовнаго званія, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы на таковыя должности были опредѣляемы лишь діаконы и псаломщики. Справка:

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 января—15 февраля 1882 г., постановлено: Въ виду удостовѣренія иркутскаго епархіальнаго начальства, что по мѣстнымъ исключительнымъ условіямъ весьма затруднительно замѣщать штатныя должности чиновниковъ иркутской духовной консисторіи и читинскаго духовнаго правленія способными кандидатами изъ лицъ свѣтскаго званія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, въ видѣ исключенія, допустить назначеніе на сказанныя должности лицъ духовнаго званія, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ тѣмъ однакоже, чтобы на тѣ должности опредѣляемы были лишь діаконы или псаломщики, на что и предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. *Приказали:* Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для зависящихъ распоряженій, дать знать вашему преосвященству указомъ, съ прописаніемъ оказавшагося по справкѣ. Апрѣля 23 дня 1882 года. (Подлинный подписали:) Оберъ-Секретарь *А. Полонскій* и Секретарь *А. Барсуковъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 года, постановилъ: для установленія въ монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ заведены были особыя книги по образцу 3 части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1,076 ст. IX т. Св. зак. Рос. Имп. изд. 1876 года.

ПРЕОДАНИЕ БЛАГОСЛОВЕНІЯ СВЯТ. СИНОДА СЪ ВЫДАЧЕЮ УСТАНОВЛЕННОЙ ГРАМОТЫ: Дѣйствительному статскому Совѣтнику Ивану Хаминову.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

СЕНТЯБРЯ 4 № 36. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись усть-кяхтинской Тихвинской церкви.—
Хозяйственныя замѣтки.

Лѣтопись Усть-кяхтинской Тихвинской церкви.

Историческія свѣдѣнія о слободѣ.

Слобода Усть-Кяхтинская получила свое названіе отъ того, что, со времени основанія Кяхты *) и открытія въ ней торговли съ Китаемъ, служить пунктомъ, отъ котораго товары, отправляемые изъ Кяхты, развозятся разными дорогами въ Иркутску.

Графъ Савва Владиславичъ заключилъ въ 1727 году съ Китаемъ трактатъ, по 4 пункту котораго въ каждые 3 года ходилъ бы русскій караванъ въ Китай и обратно **). Для сопровожденія каравановъ присылаемы были военные отряды.

Нужны были солдаты и для охраны границъ и для внушенія китайцамъ и монголамъ страха и уваженія къ своей сосѣдкѣ—Россіи,—солдаты преимущественно конные. Для каравановъ всегда имѣлось множество лошадей и верблюдовъ. Всѣ эти животныя и люди при нихъ, по самому своему назначенію, должны были сосредоточиваться близъ кяхтинской крѣпости. Но ни въ самой Кяхтѣ, ни близъ ея, не было травъ и пастбищъ,

*) Отъ монгольскаго слова Кях—травы, порреи, растущая по преимуществу здѣсь.

**) „И. Е. Вѣд.“ 1878 г. № 37-й историческія замѣтки о забайкальскихъ церквахъ. Въ этихъ замѣткахъ почему-то пропущена церковь усть-кяхтинская.

достаточныхъ для прокормленія такого количества лошадей и верблюдовъ. Посѣму пастбища и указаны близъ нынѣшней Усть-Кяхты, въ 23 верст. отъ крѣпости и въ 27—отъ границы, на правомъ берегу рѣки Селенги, при впаденіи въ нее рѣчекъ Ботайки и Савы, на лугу называемомъ Ботайскимъ. Для командъ выстроены были казармы; для каравановъ склады и зимовья. Здѣсь же караваны, возвратившись изъ Китая зимой, дожидались расхода рѣки, чтобы сплавить тяжести до Байкала на плотахъ или лодкахъ. Тутъ же, пользуясь привольемъ, начали селиться и простые искатели золотого руна изъ внутреннихъ губерній Россіи и Сибири *). Поселеніе получило названіе *посада* съ 1743 г. (Арх. старш.).

Такъ какъ мѣстность, принадлежащая русскимъ близъ рѣки Селенги, была низменная, часто заливалась водою при разливахъ рѣки, притомъ же и мѣстность береговая, извѣстная нынѣ подъ именемъ Ботайскаго луга, была казенная и предназначена, какъ сказано выше, для пастбища кавалерійскихъ и караванныхъ лошадей и верблюдовъ, то жители и начали селиться близъ уваловъ, въ верстѣ отъ рѣки Селенги, по рѣчкѣ Савѣ. Вышеозначенный лугъ, когда сдѣлался ненуженъ казнѣ, Высочайше пожертвованъ обществу кяхтинскихъ купцовъ и мѣщанъ для сѣнокосовъ въ 1808 г. (Арх. старш.).

Со временемъ, когда торговля съ Китаемъ развилась до большихъ размѣровъ, и когда чай пошелъ оттуда громадными партіями, для перевозки его до Иркутска и далѣе стекались сюда возчики чуть не со всего Забайкалья. Возчики эти останавливались также въ Усть-Кяхтѣ, такъ какъ чай приходили изъ Китая преимущественно глубокой осенью или зимою, и ямщики приходили по р. Селенгѣ на санихъ, въ Кяхту же санной дороги почти никогда не бываетъ. Чай въ

*) Вологодскіе, тарскіе, великоустюжскіе, тотемскіе (Арх. старш.).

Усть-Кяхту, на берегъ рѣки, привозился, какъ и нынѣ, или усть-кяхтинцами и кяхтинцами, или окрестными жителями, на телѣгахъ. И вотъ, случалось, живутъ недѣли, а при запозданіи каравановъ въ монгольскихъ степяхъ и мѣсяцы сотни ямщиковъ и лошадей въ Усть-Кяхтѣ. Тѣмъ и другимъ нужно было питаться, поправляться, иногда съ дальней и опять для дальней дороги, такъ какъ бывали томскіе и тюменскіе. Потому многіе изъ Кяхты и окрестныхъ деревень строили здѣсь зимовья для содержанія ямщиковъ въ зимнее время, и наживали состоянія, торгуя сѣномъ, овсомъ, мясомъ и друг.; далѣе, заводили лавочки для торговли мелочами съ окрестными жителями. Нечего грѣха таить, здѣсь же сосредотчивались и контрабанда, идущая въ Китай: золото, серебро и др. и изъ Китая: чай, китайскія матеріи и проч. Жители занимались также скотоводствомъ.

Въ числѣ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній явились мастера выдѣлывать кожи, мыло, свѣчи, и завели заводы. Близость монголовъ и бурятовъ, обладавшихъ огромными стадами скота, дѣлала сало и кожи дешевыми въ покупкѣ; въ выдѣлкѣ же эти продукты расходились очень и очень дешево. Юфти отправлялись въ Китай, мыло и свѣчи преимущественно расходились по Забайкалью. И вотъ, еще быстрѣе обогатились оборотливые и дѣятельные предприниматели, и стали записываться въ купцы города Кяхты и Селенгинска, въ виду льготъ, данныхъ симъ городамъ. Такіе жители Усть-Кяхты съ 1777 г. перестали называться посадскими людьми; вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 17 мартъ 1775 г., одѣ приказано купцовъ и называть купцами, а мѣщанъ — мѣщанами, а не посадскими. (Селенг. дух. пр. 29 апр. 1777 г. № 36. Арх.).

Не можемъ сказать, съ какого времени въ Усть-Кяхтѣ получили право жить только городскіе обыватели, а прочія

сословія сельскія и казаки должны были выселиться; однако помнятъ еще старики, что во времена оны всѣ сословія здѣсь были перемѣшаны. Казаки, крестьяне, инородцы жили здѣсь какъ дома, а купцы и мѣщане строили свободно свои заводы въ поселеніяхъ казаковъ и крестьянъ, поближе къ рѣкѣ и на мѣстахъ безопасныхъ отъ воды.

Впрочемъ дружба эта нарушилась траги-комично. Кто-то внушилъ проживавшимъ здѣсь крестьянамъ, что мѣстность здѣшняя принадлежитъ имъ, и потому стоитъ только хорошенько похлопотать, какъ земля пахатная и сѣнокосная и даже самые дома купцовъ и мѣщанъ будутъ принадлежать имъ. Заманчиво, должно быть, показалось пожить въ хорошихъ домахъ людямъ, жившимъ чуть не въ землянкахъ (не всѣ, разумѣется). И вотъ отправлены депутаты искать адвокатовъ и хлопотать о дѣлѣ. Последніе гроши пущены въ оборотъ. Крючкодѣи слѣпо-законники и нынѣ водятся во множествѣ, на разореніе простосердечнаго, не свѣдущаго люда, а тогда ихъ было и того болѣе. Слѣд. *нужный* чело-вѣкъ нашелся скоро, и постарался подлить масла въ огонь и раздуть пламя. Тяжба закипѣла. Какъ ни дѣтски-глупо было притязаніе крестьянъ, однако дѣлу данъ ходъ. Выѣхалъ землемѣръ. Возбуждаемые обѣщаніемъ своего крючкодѣя согнуть купцовъ и мѣщанъ въ бараній рогъ, выгнать изъ Усть-Кяхты, а дома оставить въ пользу крестьянъ въ видѣ платы за пользованіе многіе годы не принадлежащими имъ здѣсь правами, нѣкоторые изъ неразумныхъ успѣли и подѣлать между собой эти дома, полюбовно назначили, кому какой домъ будетъ принадлежать. Но уввы! радужныя надежды на жизнь роскошную въ раскрашенныхъ домахъ превратились въ ѣдкій дымокъ. Вскорѣ вышло распоряженіе, чтобы крестьяне, живущіе безъ дозволенія мѣстнаго общества, выбрались изъ Усть-Кяхты по своимъ мѣстамъ, если не пожелаютъ припи-

саться въ мѣщане. Бѣдные, полураззоренные на тяжбу, должны были или кочевать, или заплатить пошлину за приписку въ мѣщане. Последнее они предпочли и остались въ своихъ жилищахъ, какъ сказочный рыбакъ. Это было назадъ тому лѣтъ тридцать пять *). Это же, вѣроятно, было причиною и того, что всякъ сталъ знать свое мѣстожителство. Впрочемъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ живетъ здѣсь и нынѣ много, но живутъ уже гостями.

Разумѣется, развитіе какъ народонаселенія, такъ и благосостоянія Усть-Кяхты совершилось не вдругъ и не быстро; но то вѣрно, что въ 1775 году посадъ былъ на столько многочисленъ, что чувствовалась настоятельная нужда въ отдѣльномъ отъ Кяхты священникѣ. Цвѣтущаго же состоянія Усть-Кяхта достигла въ началѣ нынѣшняго столѣтія и процвѣтала до 60-хъ годовъ, до перевода изъ Кяхты таможи. Въ послѣднее время, кажется, начинаетъ падать. Благопріятствовавшія развитію Усть-Кяхты условія измѣнились. Последніе падежи скота подорвали кожевенные и другіе заводы, а неурожаи доканалы и другихъ смертныхъ. Мужское населеніе занимается работой въ кожевняхъ, когда бываетъ выдѣлка кожъ, въ небольшихъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ и, преимущественно, перевозкой тяжестей изъ Кяхты въ Усть-Кяхту, Удунгу, Верхнеудинскъ и обратно. Женщины преимущественно занимаются огородничествомъ. Было время, когда усть-кяхтянки однѣ снабжали Кяхту овощами—картофелемъ, капустой, огурцами и др. Нынѣ и у нихъ выпадаетъ изъ рукъ пальма первенства.

*) Въ 1743 году, какъ сказано выше, Усть-Кяхтѣ дано значеніе посада кяхтинскаго форпоста по Высочайшему указу; въ 1807 г. указ. иркут. губ. правл. чрезъ кяхт. город. рат. предписано крестьянамъ, для большаго удобства заниматься свойственными имъ дѣлами, переселиться въ деревни, а въ 1842 году иркут. казен. палата гонять отсюда мѣщанъ, или приказываетъ платить двойной оброкъ—по мѣщанскому и крестьянскому окладу. И выходитъ,—изъ одной печи, да не одинъ вѣстѣ. Впрочемъ палата въ 1843 году смиренно созналась въ ошибкѣ. (Арх. старшин.).

Церковь Тихвинская деревянная.

Первая церковь устроена въ Усть-Кяхтѣ въ память явленія иконы Тихвинскія Божія Матери, въ видѣ молитвеннаго дома, въ 1775 г., квартировавшими здѣсь чинами коммерческой экспедиціи, причемъ походный иконостасъ былъ взятъ изъ имущества якутскаго полка, а утварь: Евангеліе, крестъ, сосуды и др. изъ имущества караванной компаніи. Священника мѣстнаго не было, а служили наѣздомъ изъ Кяхты и Троицкосавска, чаще другихъ кяхт. священникъ Іоаннъ Васильевъ *). Такой порядокъ былъ весьма неудобенъ для усть-кахтинцевъ. При троицкосавскомъ соборѣ, при множествѣ прихожанъ, былъ одинъ священникъ, а въ Кяхту, въ приходѣ которой и состояла Усть-Кяхта, не во всякое время можно было попасть. Такъ, нельзя было попасть туда съ вечера, послѣ закрытія рогатки, и до утра, пока не откроется сообщеніе, а между тѣмъ и въ этотъ запретный промежутокъ времени случалась крайняя нужда въ священникѣ для требоисправленій. Такое затруднительное положеніе усть-кахтинцевъ заставило ихъ прискивать себѣ священника „излюбленнаго“, по существовавшему еще тогда обычаю, изъ знакомыхъ церковниковъ. Выборъ ихъ палъ на служившаго при кяхтинской Воскресенской церкви трапезникомъ мѣщанина Илью Иванова Хайминова, какъ умѣющаго пѣть, читать и знающаго церковный уставъ. 13 ноября 1776 г. Хайминовъ рукоположенъ во священника **).

*) На Кяхтѣ были тогда двѣ церкви—Воскресенская и Троицкосавская. При первой былъ протопопъ, числившійся рукоположеніемъ къ селенгинской Спасской церкви и одинъ священникъ; въ троицкой крѣпости былъ одинъ только священникъ, Е. М.

**) Въ составъ новаго усть-кахтинскаго прихода вошли окрестныя деревни изъ приходовъ церквей бывшей чикойской Петропавловской билатойской, и давидинской Николаевской енхорской, состоящихъ отъ Усть-Кяхты первая въ 30 верстахъ, вторая въ 20 верстахъ. (Арх. усть-кахт. Тихв. церкви). Петропавловская церковь была на чикойской стрѣлкѣ, или устьѣ Чикоя, въ 9 верстахъ отъ г. Селенгинска, гдѣ нынѣ пристань рѣчнаго селенгинскаго пароходства. Мѣстечко это въ первыя времена было

Болѣе подробно объ о. Ильѣ будетъ сказано ниже, въ статьѣ о духовенствѣ.

Какъ мы сказали выше, первоначально былъ устроенъ здѣсь молитвенный домъ, причемъ здѣшнимъ принадлежали, кажется, однѣ стѣны дома, у котораго не было даже колокольни. И потому съ самаго же начала, т. е. съ 1775 г. испрошена была соборная книга для записи пожертвованій на устройство колокольни и прочаго. Сборъ производился крайне медленно; жертвовали преимущественно скотомъ. А много ли можно было выручить за него, когда 3-хъ лѣтній быкъ продавался за 3 руб. ас., а кобылицы отъ 2 до 5 руб. ас.? (сбор. книга). Деньга же была очень и очень скудна, и потому въ три года 1775, 1776 и 1777 собрано всего 184 р.

важно въ стратегическомъ отношеніи; ибо р. Чукой (Чикой), обтекая границу Монголии на востокъ отъ южной Кяхты и впадая въ Селенгу, пролагаетъ свободный путь водою къ Байкалу. Важность этого пункта сразу понялъ проводившій границу китайской Монголіи графъ Савва Владиславичъ. Здѣсь онъ устроилъ укрѣпленіе—написаль и сосредоточилъ русскіе караваны, вызванные имъ для торговли съ Ургой и Китаемъ и отправлявшіеся туда подъ его дирекціей чрезъ „Сорочины“, ближайшую монгольскую заставу. Въ томъ и другомъ пунктѣ были имъ устроены харчевни для продовольствія торговыхъ людей. По Чкою и Селенгѣ тогда кочевали буряры—цонголы и холхасы, перешедшіе въ русское подданство. Съ чикойской стрѣлки графъ выѣзжалъ въ Селенгинскъ для переговоровъ съ китайскими посланниками, гдѣ была давидинская енхорская Николаевская церковь. Близъ Енхора, въ 5 верстахъ, поселеніе—конечно—слилось теперь съ большимъ Енхорскимъ казачьимъ поселеніемъ. Значитъ, на Енхорскомъ лугу въ старину была церковь; тутъ же до послѣдняго времени известна принадлежавшая причту земля. Въ росписаніи прихода усть-яхтинской церкви распредѣленіе прихожанъ, по справкѣ въ кяхтинской земской изобъ, изображено въ слѣдующемъ видѣ: въ Усть-Кяхтинской деревнѣ домовъ 36, а вѣнцовъ 37, да прямо той деревни и новыне за Селенгой рѣкой и внизъ по теченію кяхтинскихъ же мѣшанъ и цѣховыхъ и разночинческихъ домовъ 17, вѣнцовъ 21, въ Софроновой и Переваловской домовъ 8, вѣнцовъ 12, да въ помянутыхъ особо приходскихъ, а принадлежащихъ по близости разстояніи деревняхъ къ енхорскому приходу заидинской Николаевской церкви, разстояніемъ отъ оной церкви наиримѣрь въ 60 верстахъ домовъ 5, вѣнцовъ 5, да внизъ по Селенгѣ рѣкѣ въ Билутойской деревнѣ изъ приходу чикойской Патроновской церкви разстояніемъ отъ Селенгинска въ 50 верстахъ домовъ 10, вѣнцовъ 12. Всего 76 домовъ—вѣнцовъ 87. Нынѣ на этомъ пространствѣ существуютъ приходы, кромѣ кяхтинскихъ и селенгинскихъ церквей: усть-кахтинскій (1037 д. об. п.), цаганъ-усунскій съ приписною босійскою церковью (1056 д.), байанъ-хоусунскій Николаевскій, на Джидѣ (2732 д.) усть-киранскій (1011 д.) и Иннокентіевскій при селенгинской стѣнной думѣ съ инородческимъ населеніемъ 32,235 д. об. п. (15,880 м. 16,355 ж.). Е. М.

95 к. ас., со включеніемъ стода и выручки за проданный скоть. А между тѣмъ время не терпѣло. Данное другими церковное имущество потребовалось отъ усть-кяхтинцевъ назадъ. 27 ноября 1777 г. полученъ изъ селенгинскаго дух. правл. за № 103-мъ ордеръ, съ прописаніемъ указа Иркутской духовной консисторіи, отъ 28 августа за № 100, въ которомъ прописана резолюція его преосвященства такая: „объявить прихожанамъ усть-кяхтинской церкви, дабы они въ свою церковь, вмѣсто взятаго на время полковаго иконостаса, новый иконостасъ, также священные сосуды съ принадлежностію старались немедленно построить, къ чему ихъ и понуждать (священнику Хайминову), а состоящая церковь требуется 1-го екатеринбургскаго пѣхотнаго баталіона г-ну майору и кавалеру Гагнину“. Что дѣлать въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ? Не отдать иконостасъ? Взыщутъ.—Отдать?—Тогда при церкви безъ церкви придетъ остаться. А дѣлать что нибудь было нужно. И потому, въ виду будущихъ благъ и вслѣдствіе неоднократныхъ побужденій, заключили слѣдующее условіе: „1778 года октября 27 дня Ильинскаго острога мѣшанинъ Василій Хайдуковъ далъ договорное письмо усть-кяхтинской церкви священнику Ильѣ Хайминову и той же церкви старостѣ Егору Рѣшетову и прихожанамъ въ томъ обстоятельствѣ: порядился я съ вами Хайдуковъ иконостасъ въ переднюю стѣну, отъ стѣны до другой стѣны, столярнымъ художествомъ; столпы съ нижнихъ тумбъ до верху проходные, столярные съ тумбами; на верху столповъ капители съ серафимами, около мѣстныхъ образовъ карпицы, а около апостоловъ, двенадцатыхъ праздниковъ—клейма въ манерѣ карнизовъ отборныя, округлыя, или какъ приглянется въ дѣлѣ. Царскія врата прорѣзныя, травчатныя, съ 5-ю клеймами. И все это мнѣ жъ дѣлать изъ собственнаго моего лѣсу кедроваго, сколько въ иконоставѣ

а сосновый лѣсъ вашъ безъ доставки. Фатера ваша. Работать мнѣ Хайдукову трезвенно, хорошимъ мастерствомъ; а за означенную работу по договору порядились семьдесятъ рублей, а на предъ взялъ я Хайдуковъ изъ того числа двадцать рублей, да по прїѣздѣ мнѣ на Усть-Кяхту получить десять руб., а достальное по разсмотрѣнїи вашемъ работы моей выдавать“. И такъ иконостасъ заказанъ. Еще иконы нужны, утварь нужна и друг. многое. Гдѣ же денегъ взять? На выручку явилось селенгинское духовное правленіе, которое „на сдѣланіе церковнаго иконостаса и прочаго церковнаго благолѣпія“ выдало разрѣшеніе производить сборъ по прежней книгѣ еще два года старостѣ, кяхтинскому цѣховому Егору Рѣшетову съ товарищемъ (не названъ) по сю сторону Байкала, причемъ сборщикамъ предписывалось: „тотъ сборъ чинить со всякимъ раченіемъ и усердіемъ, напрасно нигдѣ не жить и не пьянствовать и прочихъ непорядковъ не чинить и содержать себя какъ добрымъ и вѣрнымъ Божиимъ рабамъ надлежитъ быть“. Но эти Божїи рабы собрали въ два года не болѣе 30 р. продавая телокъ по 2-му году за рубль и лошадей отъ 1 р. 80 к. до 4-хъ р. (сборн. кн. арх.). Потому опять выдается изъ духовнаго правл. книга съ такимъ указомъ, отъ 24 февраля 1780 г.: „По поданному къ духовному правленію, 21 февраля, Усть-Кяхтинской слободы Богородской церкви отъ прихожанъ, разныхъ чиновъ людей, доношенію и полученной на ономъ резолюціей, данной выборнымъ сборщикамъ, кяхтинскому мѣщанину Карпу Казанцеву и селенгинскаго вѣдомства ясашному Федору Ростину, по полученіи сего указа имѣете вы Казанцевъ и Ростинъ чинить нижеслѣдующее: 1) принявъ вамъ сочиненную духовнымъ правленіемъ за шнуромъ и казенной печатью книгу, а равно и ящикъ для сбору къ предписанной Богородской церкви отъ dobroхотныхъ дателей, на украшеніе образовъ свя-

тыхъ, иконостаса и прочаго благоустройства церковнаго; 2) и что по усердію своему приложить пожелаетъ, вѣлѣть оную сумму записывать въ тое книгу самимъ, со изъясненіемъ силадомъ и съ выносомъ, для лучшаго знанія, въ графу цифрою имянно; 3) ежели кто будетъ давать безъ записки, то оныя деньги класть въ означенный запечатанный ящикъ, безъ всякой утайки, и егда оный ящикъ наполнится, то изъ него высылки чинить при духовныхъ правленіяхъ, или при священникахъ, записывая въ оную книгу съ достовѣрнымъ ихъ свидѣтельствомъ безъ проронки; 4) вышепронисанный сборъ чинить вамъ только по сю сторону Байкала моря; 5) будучи же при ономъ сборѣ, поступать во всемъ порядочно, какъ присяжная должность обязуетъ, и оныхъ сборныхъ денегъ нигда ни мало не утратить, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, въ силу Государственныхъ законовъ, неопустительнаго отвѣта и изгнанія; 6) а по окончаніи того порученнаго дѣла, какъ сборныя деньги по наличности сполна, а равно сей указъ и шнуро-запечатанную книгу для счету представить вамъ къ здѣшнему духовному правленію въ непродолжительномъ времени обратно при репортѣ. Сколько собрано по этой книгѣ, неизвѣстно, такъ какъ книги нѣтъ въ архивѣ. Вѣроятно, не очень многимъ болѣе счастливо противъ прежняго. А между тѣмъ, въ селенгинское духовное правленіе нѣкто г-нъ Макарь Власовъ подавъ требованіе, чтобы присланы были къ нему, при письменномъ видѣ, отданныя прошлаго 1775 г. ноября 4 дня съ роспискою, изъ караваннаго имущества, для potreбы на время, къ усть-кяхтинской церкви церковныя сосуды, крестъ, Евангеліе и проч. для отправленія службы Божіей въ поставленной нынѣ въ чикойской стрѣлкѣ, имѣющейся при караванѣ походной церкви. И сего ради приказано священнику Ильѣ Хаминову таковую просьбу исполнить и вещи при репортѣ представить въ ду-

ховное правленіе, ежели усть-кахтинская церковь имѣтъ крестъ, Евангеліе и прочее престольное украшеніе, кромѣ караваннаго, (ук. дух. прав. 3 авг. 1780 г. Арх.). А на что завести все это, когда не могутъ докончить и иконостасъ? И вотъ на всѣ требованія священникъ или отмалчивался, или доносилъ, что своего еще не успѣли завести.

Отъ 30 марта 1781 г. за № 21 полученъ изъ селенгинскаго духовнаго правленія такой ордеръ: „Усть-кахтинской Богородской церкви священнику Ильѣ Хаминову. Въ силѣ присланныхъ изъ иркутской духовной консисторіи Ея Императорскаго Величества указовъ, велѣно намъ закащику Шергипу имѣть неослабное смотрѣніе, чтобъ реченная церковь благолѣпнѣемъ церковнымъ исправлялась нѣлѣностно въ самоскорѣйшемъ времени, почему васъ Хаминова понудить всевозможное стараніе приложить; о чемъ къ вамъ неоднократно было подтверждаемо, но успѣху къ тому отъ васъ никакого не предвидится; а паче и персонально мною приказываемо было, и оное полагается тунѣ. Но за симъ повелѣвается вамъ: нынѣ наступаетъ праздниѣ Пасхи, и вы по долгу своего званія будете ходить (по приходу со крестомъ). Возмите старосту церковнаго съ книгою и ящикомъ съ собою и притомъ имѣйте стараніе собирать на иконостасъ нѣлѣностно, также и о освященіи оной церкви пришлите доношеніе неуклонительно. А за симъ всѣмъ будѣ вами упушено будетъ что и не старательно, взяты будете въ духовное правленіе къ отвѣту, гдѣ и до резолюціи содержаны будете, въ чемъ учинить вамъ неспремѣнное исполненіе“. Грозный тонъ ордера подѣйствовалъ хорошо. Въ годъ средства на иконостасъ были собраны и все необходимое было завезено. Церковь приготовилась къ освященію, на что и выдана грамота отъ иркутскаго епископа Михаила 1-го, такая:

Божіею милостію смиренный Михаилъ епископъ иркутскій и вернинскій. Иркутской епархіи селенгинскаго духовнаго правленія.

наго правленія за казнику честному отцу протоіерею Алексѣю Данилову Шергину. Сего 1782 г. 17 августа присланнымъ намъ доношеніемъ въ протоіерей Шергинъ, съ представленіи въ вамъ Усть-Кяхтинской слободы Богородской Тихвинской церкви отъ священника Хаминова, объявляя о надлежащемъ оной Богородско-Тихвинской церкви церковнымъ благолѣпіемъ украшеніи, просили о освященіи оной церкви и благословеніи съ присылкою на сіе освященіе св. антимиаса; почему благословляемъ вамъ протоіерею Шергину оную въ Усть-Кяхтинской слободѣ, во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, церковь, по поставленіи въ алтарѣ престола въ указную мѣру, и жертвенника по пропорціи мѣста, посланнымъ при сей новымъ освященнымъ антимиасомъ по церковному чиноположенію освятить, и когда освящена будетъ, о томъ намъ репортовать, во свидѣтельство чего сія грамота рукою нашею подписанная и печатію утвержденная дана въ архіерео-престольномъ градѣ Иркутскѣ лѣта отъ воплощенія Господня 1782 г. августа въ 25-й день. Своеручно № 877-й.

Подъ печатію этой грамоты приписано: „освященъ свят. храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Тихвинской въ Усть-Кяхтѣ протоіереемъ Алексѣемъ Шергинымъ ТР. Окт. 24 дня 1782 г.“.

Какъ радостно отнеслись прихожане къ торжеству освященія своего храма, можно видѣть отчасти изъ того, что день 24 октября, въ который празднуется иконѣ Божіей Матери „Скорбящей“, ежегодно, донинѣ, праздновался и празднуется какъ храмовой, не смотря на то, что храмъ освященный въ этотъ день давно уже не существуетъ. Храмъ длины былъ въ семь сажень и ширины въ четыре сажени, внутри раздѣленъ на двое капитальной стѣной, выбранной аркой. Западная половина церкви до арки была не высока, немного выше сажени, далѣе же, за аркой высота была до двухъ сажень. Алтарь устроенъ былъ въ видѣ неправильнаго четверо-

угольника, у котораго западная сторона была въ $2\frac{1}{2}$ с., боковыя по 2 с., а восточная $1\frac{1}{2}$ саж. Съ лѣвой, сѣверной стороны устроена была трапезка около 2 саж. кругомъ. Ходъ изъ нея былъ и въ паперть и въ церковь. Двери церковныя устроены были съ запада и юга. Съ этой же, южной стороны, во всю наружную стѣну церкви устроенъ былъ помостъ, огороженный рѣшеткой.

На слѣдующій 1783 г., 27 іюня, селенгинское духовное правленіе предписало священнику Хаминѣ ордеромъ: „Бывшаго якутскаго карабинернаго полка походную церковь со всею принадлежащею церковною утварью къ поставленію въ Яланской деревнѣ во вновь построенную часовню на время, до настоящія, вновь строящейся церкви, для священнослуженія отдать священнику Ивану Преловскому и церковному старостѣ Поликарпу Паншину обще съ приходскими людьми безпрепятственно“, которые и получили всѣ вещи по описи 30 іюня и выдали росписку *).—Почему же гг. майоры Гагрины и Макары Власовы оставили свои претензіи на походную церковь и церковную утварь? Не берусь рѣшить. Вѣроятно, махнули рукой, не надѣясь когда нибудь выручить ихъ изъ Усть-Кяхты, и уступили вѣдѣнію епархіальной власти. Во всякомъ случаѣ, безъ ихъ требованій церковныхъ вещей трудно было бы ожидать устройства здѣсь своей церкви въ то время. Объ этомъ можно думать уже потому, что съ 1776 г. по 1782 г. собрано денегъ не болѣе 313 р. 88 к. ас.

Большое „спасибо“ и „вѣчную память“ достойно сказать и о. Алексѣю Шергину, закащику селенгинскаго духовнаго правленія, который и словами и предписаніями побуждалъ нерадивыхъ и прихожанъ, и строителей, и отца духовнаго быть дѣятельнѣе!

*) Устроенный вмѣсто походнаго иконостасъ, вполнѣдствіи, когда церковь по ветхости была опустошена и на мѣсто ея выстроена другая съ новымъ иконостасомъ, также былъ переданъ „по просьбѣ Еланской слободы куналейскаго вѣдомства прихожанъ, ко вновь строящейся тамъ церкви“—приговоромъ здѣшнихъ прихожанъ, отъ 19 апрѣля 1833 г. (Арх. усть-кяхт. мѣщанск. старш.).

Вирочемъ о. Илью Хаминова, едвали и можно винить въ бездѣтельности или нерадѣніи при устройствѣ церкв. Взятый изъ трапезниковъ Воскресенской церкви по просьбѣ прихожанъ, онъ скорѣе самъ подчинился имъ, чѣмъ смогъ подчинить ихъ своему вліянію.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Хозяйственные замѣтки.

Средство противъ червей на фруктовыхъ деревьяхъ. Въ садахъ подл. Харьковомъ на фруктовыхъ деревьяхъ, особенно на сливахъ, вѣшаются на тонкихъ шнурочкахъ маленькіе раки, составляющіе, какъ увѣряютъ хозяева, хорошее средство противъ червей. Въ нынѣшнюю сухую весну на фруктовыхъ деревьяхъ появилось множество червей, которые на ночь собираются въ кучу, а какъ только солнце пригрѣетъ, то они быстро расползаются по всѣму дереву и объѣдаютъ не только цвѣты и молоденькіе листья, но даже молодую кору. Ракъ, повѣшенный на деревѣ, въ мертвомъ состояніи испускаетъ отъ себя сильный запахъ, убивающій этихъ червей. Кромѣ того, на мертвыхъ ракахъ появляется множество черныхъ маленькихъ муравьевъ, которые, расползаясь по дереву, уничтожаютъ червячковъ.

Употребленіе гречишныхъ отрубей. Почти во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ очень много дѣлается гречневой крупы, и при этой выдѣлкѣ много отрубей; но, вѣроятно, не всѣмъ извѣстно, на что можно употреблять эти отруби съ наибольшею пользою. Они могутъ служить лучшимъ кормомъ для порослятъ-сосунковъ, замѣняя имъ материнское молоко. Для этого гречишныя отруби замѣшиваютъ въ тѣсто и подбавляютъ коровьяго молока. А если такое тѣсто облить поймомъ изъ мѣсятки или изъ солодовыхъ ростковъ, то оно будетъ самымъ питательнымъ кормомъ.

При размолѣ гречихи получается еще шелуха, которую можно употреблять для откармливанія воловъ и свиней; но, для большей питательности, ее слѣдуетъ молоть между жерновами съ острой насѣчкой.

(„Всеобщая Газета“ № 28 1882 г.)

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. Архимандритъ Григорій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Ступовъ.

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Силицына, Хард. ул. д. № 92.